

Нишино отвели в раздевалку, расположенную рядом с классом. Табличка у комнаты гласит «комната подготовки». Небольшая комната в половину размера класса.

Тут больше никого не было. Убедившись в этом, Шимидзу в спешке закрыла дверь и заперла её. Чтоб войти, понадобится ключ, иначе же это невозможно.

В окружении костюмов, Шимидзу отвела Нишино в самую дальнюю часть комнаты.

Она отпустила руку и толкнула его в угол. Знаменитой позой она отрезала ему путь к отступлению. Даже сейчас она всё еще была готова разрыдаться, кричать или что-нибудь ударить. Такие вот сложные эмоции захлестнули её.

— Это твоих рук дело, так ведь?! — напряглась она и яростно закричала.

Так вести себя не очень то по-женски.

— Прости, но я понятия не имею о чем ты.

— Не ври! — истерично ответила она.

Это превосходит страны, слова и расы, и знакомо Нишино - женская истерика.

Поэтому он смог немного собраться.

— Объясни что произошло. Иначе я не смогу ответить как следует.

— Хаа?! Что ты несешь! Это всё ты! Тебе не хватило украсть выручку, так ты еще и подкинул её ко мне в шкафчик! На такие трусливые поступки не способен никто, кроме тебя!

— ... Ясно.

— А еще ты забрал половину!

Шимидзу в гневе объясняла ситуацию как удобно ей.

Какая простая девушка - искренне подумал Нишино.

— Да, со стороны старосты и по вчерашнему инциденту можно без труда прийти к заключению, что виновник я. Не то чтобы я тебя не понимаю, но это не моих рук дело. Допрашивать меня - пустая трата времени.

— Почему ты ведешь себя, словно не при чем! Если не ты, то кто!

— В шкафчике старосты оказалось меньше денег. Если староста действительно ничего не забыла, то за этим кто-то стоит. Раз дело в деньгах, то поднимется шум.

— Я тебе щас врежу!

— У...

«Я тебе щас врежу».

Как только с уст старосты сорвалось «т», она уже врезала в щеку Нишино. Не думая, что его ударит одноклассник, да и девушка к тому же, он получил удар полностью неподготовленным.

Получился хороший удар, она использовала корпус.

Бдыщ – он запнулся о ножку ближайшего стола, потерял равновесие и грохнулся на пол. Удар оказался болезненным, отчего фуцумен застонал.

— Ууу...

— Спрошу еще раз, — уставилась на него сверху вниз Шимидзу, — это ведь ты подкинул выручку мне в шкафчик, не так ли?

Она была в гневе.

Вопрошаемый ощутил удивление, а не боль.

— Вот это и есть девушка с характером.

— Хаа? Пытаешься казаться крутым?

Отчаянно терпя боль в голове, Нишино медленно поднялся на ноги. Он ощутил во рту посторонний предмет. Не зная что это, он подвигал языком. Предметом оказался зуб, первый премоляр верхней челюсти.

Пф – выплюнул он его. Выпавший зуб звонко ударился и прокатился по полу. Он остановился у ног старосты. Такая-то крутая сцена из боевика.

Однако из-за того, что его соперницей была одноклассница, это и близко не было «круто».

К тому же выпавший зуб был молочным.

Но даже при этом, он так и пестрил цинизмом.

— ... Очень даже неплохо.

Если бы его соперником был парень, то получился бы идеальный момент. Однако перед ним ученица того же года, это только подчеркивало его слабость. «Я так сильна в драках?» – неправильно поняла она.

— Хватит, признавайся уже.

— Сколько не спрашивай, ответ не изменится, — незаинтересованно пробормотал фуцумен, не меняя своего поведения.

Покрасневшая щека прилично побаливала, но он терпел и притворялся, словно это пустяки. Терпеть из-за гордости – его коронный приём. Фуцумен обладает невероятной силой духа.

— Т-тыы... верни деньги!!!

Шимидзу снова занесла кулак.

А она на удивление склонна к насилию.

— Да перестань. Второй раз такой удар не сработает.

— Хаа?! Не слишком ли крутые слова?! Не шути со мной!

Кулак полетел вперед.

Прямое попадание в щеку Нишино, и еще один выбитый зуб.

В этот раз первый премоляр нижней челюсти.

Тоже молочный.

На этом у фуцумена выпали все молочные зубы.

— Ууу...

Получив удар, Нишино снова упал на пол.

Он помогал Розе и Тароске с помощью какого-то невидимого барьера. На самом деле защититься от кулака ему не составит труда, но в таком случае сломается кулак.

Однако он ни в коем случае не станет пользоваться им в ссоре с одноклассницей.

Результатом стал его неприглядный вид.

— Упасть от удара девчонки, ты и в самом деле худший, слабак!

— А ты не так уж плоха, раз поставила меня на колени. Будет чем гордиться.

— Это еще что? Как же ты раздражаешь.

Шимидзу наступила на голову лежащего Нишино.

Прямо на пострадавшую щеку.

Благодаря этому ему открылся идеальный вид на её трусики.

— Уааа... — жалко простонал он.

Ему надавили на щеку.

Если брать в расчет чисто его физические показатели, без суперспособностей, то возможно он уступает даже противоположному полу. Более того, он звезда клуба «похода домой» с самого начала старшей школы, его низкие выносливость и стойкость не знают себе равных.

Он ни в какое сравнение не идёт с Шимидзу, состоящей в спортивном клубе и тренирующейся каждый день.

— Ну же, скажи уже что-нибудь.

— Ммм мумуму ммм.

— Я вообще ничего не понимаю!

Вскоре давление с щеки Нишино пропало.

Думая, что поступает правильно, она пнула его по голове.

Бам.

Носок её сменной обуви попал ему в бровь.

Получился смачный такой удар, и фуцумен кувыркнулся.

— Ууу...

— Не шути мо мной! Как будто кто-то вроде Нишино может пойти против меня?! — закричала она, глядя на лежащего лицом вниз одноклассника.

Она важничала, скрестив руки на груди.

— ...

Однако было кое-что, во что Нишино верил. Мода, или стиль, которого он будет придерживаться. Как будто он мог просто кивнуть. Он четко понимал, если кивнет, то от этого не будет лучше ни ему, ни ей.

Поэтому вместо этого он задумался.

Если не я, и не она, то кто.

Всё даже дошло до насилия. Чтобы решить эту проблему, ему нужно найти виновника и добиться признания. А также, сегодняшнее происшествие свело на нет вчерашнее выступление Такеючи-куна.

Вот почему фуцумен изо всех сил задумался, как фуцумен.

— ...

Но время не ждет.

Ему нужно поторопиться.

Быстрее, быстрее.

— Не молчи! Скажи уже что-нибудь! Эй!

Шимидзу перестала говорить в своей девчачьей манере.

Мазохист номер один в школе, Коске Джукумото, учащийся с Нишино в одном классе, как-то сказал: «Именно поэтому девочки такие милые. Когда она пинает тебя, или даже наступает на лицо, живот или мужское достоинство – это блаженство».

Фуцумен не разделял его мнения.

Поэтому он как можно быстрее старался придумать решение.

— Эй! Оглох что ли?!

— У меня есть вопрос, — поднимаясь на ноги, заговорил он.

Он покрыт ранами.

— Шкафчик был закрыт?

— ...

После вопроса лицо Шимидзу исказилось.

— Р-разумеется я не забыла запереть его!

— Ясно. Значит закрыла.

— Уу...

Она покраснела от стыда и гнева, её легко прочесть. Если ей надавить на болезненное место, то она тут же теряет самообладание. В ответ она подняла кулак, но он остановился под взглядом Нишино.

— Замок, о-он же не...

К Шимидзу вернулась её девчачья манера речи.

Атаковать, когда противник снизил бдительность – скорее всего таков был смысл этих слов.

— Иначе говоря, виновник открыл замок, положил деньги в шкафчик и снова запер его.

— Хаа?! Ты так прикалываешься надо мной?

— Нет, именно потому, что я верю в старосту, нужно поднять эту тему. Ничего более. Если думаешь, что я издеваюсь над тобой, то значит ты чувствуешь свою причастность.

— Что...

— Однако в таком случае мы не поймаем виновника.

— Д-д-да что ты такое несешь!

Кулак Шимидзу снова приземлился в лицо Нишино.

Точное попадание.

Хороший прямой удар.

— Фугу...

Только встав, он снова сел на пол.

— Я, не, шучу, ты так меня в больницу отправишь.

Ярость.

Шимидзу поглотила ярость.

И она ужасающе сильна.

Сейчас она раздумывала, идти ли дальше двух зубов её одноклассника. В её голове фуцумен находится ниже неё и обязан слушаться. После того, как она побьёт слабака, тот должен стать

полностью послушным.

Уже не важно, Нишино ли украл деньги или нет.

Если всю вину свалить на слабака, но всё наладится.

Шимидзу из тех девушек, у которых в ход сначала идут кулаки, а потом слова. Она уже приняла решение. Её нынешнее состояние напоминают игру в автомат, если она не может одолеть компьютерного противника, то просто будет долбить по кнопке «удар».

— Хорошо, успокойся. Я и правда не издеваюсь.

Но даже так Нишино продолжал спокойно отвечать.

Однако он уже покрыт кровью, из его носа не переставая бежит ручеек.

Похоже он на пределе.

— Нравится, когда тебя бьют? Ты что, мазохист?

— Если нужно выбирать, то тогда уж садист, — машинально ответил Нишино на внезапный вопрос.

— Если тебя ударит женщина, то ты наверняка завизжишь от восторга.

Не то чтобы Нишино был садистом или мазохистом, он просто ответил по привычке, поскольку постоянно шутит с Маркизом и Франческой.

Благодаря этому Шимидзу в очередной раз занесла кулак.

— Ах ты... ну всё, тебе конец.

В этот момент Нишино пробудился.

Его так много били, что он наконец уследил за кулаком соперницы. Он уловил кулак, несущийся ему в нос, но за доли секунды до удара сумел уклониться.

Фуцумен избежал удара.

Он лишь немного наклонил голову.

Кулак вскользь пронёсся по щеке. Ветер от удара ударил ему в ухо, только показывая, сколько сил было вложено в него. Всё потому, что староста состоит в клубе плавания. Она ежедневно качает руки по несколько часов, плавая в воде. Такая сила не подходит девушке.

— Не уклоняйся!

Естественно, это вывело Шимидзу из себя.

— Разве я не говорил? Та же атака не сработает на мне, — заявил Нишино с самодовольным видом.

— Ага, а до этого что было!

— Фугу...

Кулак тут же ударил ему в живот, отчего Нишино снова впал в депрессию.

С обеими руками на животе, он завалился на колени.

— Ку... ерунда.

Он едва поддерживал свой образ.

Но это еще не конец.

Он справился с последствиями, хотя его немного подташнивало.

В тот же миг он схватил её за руку. Схватив её обеими руками, он не давал ей двинуться. Следующим логическим шагом в такой ситуации является пинок в пах. Предвидев это, он защитил свой пенис, сомкнув колени.

Как он и думал, пинок Шимидзу не заставил себя ждать. Её нога остановилась у него в коленях. Она не задела жизненно важное место, так что он не упал на пол. Так как удар пришелся по костям, болезненное выражение было уже у старосты.

Это ознаменовало окончание битвы.

— Что?! А-ах ты...

— ... Сказал же подожди.

Нишино продолжал изображать крутого, хотя выглядел очень убого.

К тому же поза с сомкнутыми коленями совсем не добавляла крутости.

Не круто, насколько это вообще возможно.

Но фуцумен заговорил с очень серьезным выражением.

— Понятия не имею о чем думает староста, но если желаешь узнать, кто подставил тебя, то успокойся и послушай. Так у меня получится понять тебя и найти виновника.

— Всё никак не уймёшься? Может я тебя мало побила?

— Не хочешь узнать настоящего виновника?

— Что ты...

— Говорю, ты увидишь лицо того, кто украл выручку и подложил её к тебе в шкафчик. Ну так как? Если староста хочет, я раскрою что произошло на самом деле.

— Не может быть, т-ты же не врешь?..

— Не вру.

Нишино говорил с Шимидзу на расстоянии, когда их носы могли соприкоснуться.

— Что решила?

— Ууу...

Нежелание говорить.

Покрытый кровью.

Покрытый слюнями.

Покрытый соплями.

Предложение неприглядного фуцумена, которого только что побили.

◇□◆□◇

Пока Шимидзу похитила и избивала Нишино, Тароске убивал время в кафе класса 2-А. Поскольку виновника утащили прямо у него на глазах, он ничего не мог поделать.

— Хмм? С Шимидзу-сан, говоришь?

— Ага.

За двухместным столиком, напротив него сидела Роза.

На столе стоял свежесваренный чай со вздымающимся паром. Помимо него еще стояли пирожные. Так как их готовила сама Шимидзу, вкус гарантирован. Она гордилась ими.

— Кстати, а почему ты здесь?

— Он попросил.

— ... Нишино? — сомнительно наклонил голову Тароске?

— Ага, у него связаны руки, поэтому он попросил составить тебе компанию.

— Ясно.

Он набрал в рот чаю из кружки и беззвучно проглотил его.

Манеры могут стать прекрасной картиной. Это сцена очень походила икемену.

— Однако парень вроде него, да с такой девушкой, не ожидал.

— Что, это просто его мужская изобретательность.

— Если она у него и есть, честно говоря, что-то не видно.

— А ты разве не такой же?

— Что?

— Просто мне это всё покоя не даёт.

— ... В-вот как?

Тароске говорил довольно безразличным тоном.

Услышав это, Роза неловко улыбнулась. Её палец замер на кружке, после чего раздался неприятный звук. Если присмотреться, то можно заметить трещины.

Не заметив, икемен продолжил:

— Кстати, слыхала что-нибудь о происходящем?

— Нет, не слыхала.

— Я пообещал директору не вызывать неприятностей, — говорил он, осматриваясь на соседние столики.

В данный момент в кафе не было свободных мест, так что все заметили Тароске с Розой, и из-за этого стояла странная атмосфера. Это касалось не только посетителей, но и официантов, снующих туда-сюда.

— Тогда тебе лучше поскорей уйти. Может за маской присмотрю я?

— Я одолжил её у Нишино, вежливо будет вернуть ему лично.

— Довольно похвально со стороны того, кто нарвался на неприятности с мафией в баре. Неужели последний инцидент наставил тебя на путь истинный? Увидеть тебя в фекалиях и моче, молящим за жизнь. Да, редкое зрелище.

— ...

— Поступил приказ держать рот на замке, но в мире нет ничего абсолютного, ты же понимаешь? — широко улыбнувшись, говорила Роза.

— З-значит слова об одном бизнесе не враньё?

Тароске даже не заметил, как запаниковал.

Похоже он недооценил её из-за милой внешности.

— И скажу заранее, я не такая простая, как он.

— ...

Всего несколько дней назад он наблюдал такую же улыбку у неизвестного латиноса. Когда ему приставили к горлу нож, то лицо, та улыбка, находящая в этом что-то забавное. Ему была неведома такая улыбка. В эти последние дни она снилась ему каждую ночь.

И сейчас, та же самая улыбка была у его собеседницы напротив.

У очень молодой девушки.

Когда ему напомнили об этом страхе, плечи Тароске вздрогнули. Сколько бы он не пытался забыть об этом, но вспоминал каждый раз, закрывая глаза. Прошлой ночью эта сцена приснилась ему, а когда он проснулся, на часах было 3 ночи и он весь был покрыт потом.

— Если всё понимаешь, не хочешь передать её мне? Ты мешаешь другим посетителям.

— П-подожду пока чай не остынет.

— Надеюсь, он остынет быстро.

— ...

После этого Тароске не проронил ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/22673/713956>